

САКРАЛЬНАЯ ТОПОГРАФИЯ РАИФЫ (РАИФСКОЙ ПУСТЫНИ):

К ВОПРОСУ О СЛЕДАХ РУССКО-СИНАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ
В МОНАСТЫРСКОЙ ТОПОНИМИКЕ И АРХИТЕКТУРЕ
КОНЦА XVII – НАЧАЛА XVIII В.

Мария Александровна Маханько

кандидат искусствоведения

Церковно-научный центр «Православная энциклопедия»

Редакция Церковного искусства и археологии

Аннотация. Статья посвящена сакральной топографии одного из старейших монастырей Среднего Поволжья (Республика Татарстан), небольшого лесного монастыря Раифы. Ее особенностью является существование пятнадцати престолов в период после 1689 г. до начала XIX в. О них известно из документов местной епархии, Синода, из историографии, опубликованных описаний монастыря XIX в., из визуальных материалов, архитектурной типологии сохранившихся сооружений (археологические изыскания не проводились). Учитывая различные факторы: религиозный характер ансамбля, средневековые представления о заступничестве многих святых покровителей за место и заказчиков его архитектурного убранства, название самой обители и должностной уровень ее покровителей (епархиальных архиереев, патриарха, возможно, членов царской семьи) — предполагаем, что на рубеже XVII–XVIII вв. Раифа в марийских лесах стала памятником международных связей между Россией и Синайским монастырем.

Ключевые слова: Раифа, Синай, патриарх Адриан, митрополит Тихон (Воинов), Новый Иерусалим (Воскресенский монастырь), сакральная топография, церковь, престол, архитектура, монастырь, придел

Сакральная топография христианских поселений, городов, монастырских ансамблей, стран — отдельное направление в современной

медиевистике. Оно близко церковной археологии, однако на рубеже XIX–XX вв. отличается тем, что основывается на письменных источниках, сохранившихся памятниках архитектуры и изобразительного искусства. Наиболее разнообразна сакральная топография древнейших центров христианских государств Средиземноморья — Иерусалима, Рима, Константинополя (Царьграда), Милана¹, а также столиц средневековых и позднее национальных государств, в т. ч. России.

Постижение сакральной топографии связано с изучением истории престолов и церковных зданий, образующих ансамбли в том или ином городе, регионе, монастыре. Ее методы учитывают археологические, исторические и источниковедческие данные (а также в некоторой степени искусствоведческие), а сами исследования позволяют представить взаимосвязь различных средневековых центров (государственных, церковных, дворцовых и монастырских) через топонимику, через посвящение общим святым или праздникам. Образцом для подобных исследований будут служить труды по сакральной топографии Москвы, основанные на многолетних и скрупулезных археологических, архитектурных и архивных изысканиях, а также на изучении реставрации архитектуры, храмов и монастырских ансамблей средневековой Москвы². Большой вклад вносят региональные исследователи крупных монастырей, прежде всего на средневековом актовом материале-примере показывая, как духовное единство основного монастыря и его подворий-метохов осуществлялось через посвящения престолов³. Эта тема также важна в свете укрепления внутригосу-

1. Классический труд см: *Krautheimer R. Three Christian Capitals. Topography and Politics.* Berkeley, Los-Angeles, London, 1983. На русском языке некоторые главы были опубликованы в изд.: Сакральная топография средневекового города: Известия Института христианской культуры средневековья. М., 1998. Т. 1. С. 127–142; полный перевод, см.: *Краутхаймер Р. Три христианские столицы: Рим, Константинополь, Милан. Топография и политика / Перевод: Л. А. Беляев, А. М. Беляева.* СПб.; М., 2000.
2. Церковная археология Москвы: храмы и приходы Ивановской горки и Кулишек / [А. Л. Баталов и др.]; под общ. ред. А. Л. Баталова. М., 2006; *Баталов А. Л., Беляев Л. А. Сакральная топография средневековой Москвы.* М., 2010.
3. *Черкасова М. С. Церкви и посвящения престолов на землях Троице-Сергиева монастыря в XV – начале XVII в. // Сборник статей по русской истории в честь 60-летия А. И. Гамаюнова.* М., 2019. С. 46–59.

дарственных связей и авторитета правящей династии, для средневековья раскрывавшихся в теме «моление о чадородии»⁴.

Раифа, Раифский монастырь близ Казани, известностью в новейшее время обязан истории своего возрождения в 1990–1995 гг.⁵, а также названию, идентичному древнему монастырю (современное араб. — Эт-Тур, порт на Красном море), состоящему под единым управлением настоятеля (архимандрита) Синайского монастыря во имя великомученицы Екатерины⁶. (Илл. 1) Однако в чем причина появления подобного названия в Среднем Поволжье в окрестностях средневековой столицы Казанского ханства (до 1552 г.), на берегах лесного озера, в землях луговых черемис (русское средневековое название одной из групп марийского этноса)? Восходит ли оно к определенному празднованию памяти, историческим событиям и обстоятельствам? Ответ, на наш взгляд, может дать история монастырских престолов, существовавших в обители до пожара и появившихся после ее восстановления на рубеже XVII–XVIII вв.

Археологических работ в монастыре не проводилось. Его древнейшие деревянные здания были уничтожены в пожаре 1689 г. Т. е. основным источником сведений служат письменные памятники Раифской агиографии и монастырские предания⁷. Первые престолы и храмы для них появились на берегу лесного Сумского (Раифского) озера гораздо позже, чем сюда пришли «начальники» местного пустынножителства: в 1613 г. — иеромонах Филарет, насельник казанского Спасо-Преображенского монастыря, монах Сергей, приняв-

4. Баталов А. Л. Московское каменное зодчество конца XVI в.: Проблемы художественного мышления эпохи. М., 1996. С. 18–47; Мельник А. Г. Практика посвящений храмов во имя великокняжеских и царских святых в XVI в. // Царь и царство в русском общественном сознании [Мировосприятие и самосознание русского общества. Вып. 2] М., 1999. С. 38–48.
5. Раифский монастырь: История возрождения: 1991–2021 / Сост. О. М. Романова (Крестинина). Йошкар-Ола; Раифа, 2021.
6. Литературу о монастыре и свод сведений об истории и внешнем облике см. в статье коллектива авторов: Екатерины великомученицы монастырь на Синае // ПЭ. 2008. Т. 18. С. 170–214.
7. Наиболее полной работой остается: Малов Е. А., *прот.* Раифская Богородицкая пустынь Казанской епархии: Историческое описание, составленное протоиереем Е. Маловым. Казань, 1880.

ший постриг в Седмиезерской (Седмиезерной) пустыни. Филарет вернулся в Казань и в 1659 г. скончался в Преображенском монастыре. В это время в пустыни, еще не имевшей точного имени, оставались братия; из их числа трое, во главе с иноком Фаддеем как старшим «из братии», пришли в 1661 г. к митрополиту Казанскому и Свияжскому Лаврентию II⁸. Протоиерей Е. А. Малов считал, опираясь на старые документы монастырского архива, что основание скита Филаретом произошло в 1630 г.⁹

С визита в обитель в 1662 г. митрополита Лаврентия начинают новый этап ее жизни и перемена архитектурного облика. Владыка поставил игуменом иеромонаха Савватия. С личностью владыки, который пожертвовал средства на церковное строительство, был связан выбор посвящений первых деревянных церквей. Инициатива этого выбора могла исходить и от насельников пустыни и от самого владыки. Первый престол был во имя свт. Евфимия, архиепископа Новгородского¹⁰, т. е. свт. Евфимия II Вяжицкого (1429–1458), что указывает на личный характер посвящения: из основанного этим святителем новгородского Вяжицкого монастыря владыка Лаврентий был поставлен в Тверь архиепископом в 1655 г.¹¹ Возможно, выбор свт. Евфимия Вяжицкого как покровителя лесной пустыни был обусловлен сходством его монашеского пути с подвигом иноков в марийских лесных пределах: как и они юноша Иоанн, будущий свт. Евфимий, начинал свои монашеские труды с основания лесной пустыни на Вяжище¹².

Престол, посвященный новгородскому свт. Евфимию в лесной пустыни близ Казани, был, возможно, самым первым в России «в его

8. Сведения о монастыре см.: *Баженов Н.* Поездка в Раифскую пустынь // *Он же.* Записки о Раифской пустыни, кресте в Аках и Казанском монастыре. Казань, 1845; *Малов Е. А., прот.* Раифская Богородицкая пустынь...
9. *Малов Е. А., прот.* Раифская Богородицкая пустынь... С. 7 (примеч. 2).
10. Здесь и далее о престолах сведения даны по: *Амвросий (Орнатский), еп.* Раифская Богородицкая // *История Российской иерархии, собранная ... Амвросием.* М., 1815. Ч. 6. С. 663.
11. *Устинова И. А.* Лаврентий // ПЭ. 2015. Т. 39. С. 606–608.
12. *Турилов А. А., Шибяев М. А.* Евфимий II: Почитание // ПЭ. 2008. Т. 17. С. 432–439.

имя», после общерусского прославления на церковном Соборе в 1549 г.¹³ На Вяжище такой престол был обустроен в приделе над захоронением святителя в подцерковье (крипте, подземном этаже) монастырского Никольского собора и освящен в 1691 г.¹⁴ Связь митрополита Казанского Лаврентия с новгородской землей подтверждают и его богатые дары в монастырь свт. Евфимия Вяжищского, в котором он принял постриг. Эти вклады, созданные на средства владыки в Новгороде¹⁵, указывают, что он всегда ощущал над собой покровительство святого; косвенно они свидетельствуют, что предположения о пострижении владыки Лаврентия в каком-то другом монастыре (на Важе, как полагал Е. В. Липаков¹⁶) безосновательны.

13. Барсуков Н. Н. Источники русской агиографии. СПб., 1882. Стб. 187.
14. Секретарь Л. А. Вяжицкий во имя свт. Николая Чудотворца монастырь // ПЭ. 2005. Т. 10. С. 135–137. Поньше престолов в честь архиепископа Евфимия (Вяжищского) Новгородского в нашей стране лишь два — в самом Вяжищском монастыре, у гроба основателя обители, и в церкви 1997 г. на кладбище новгородского поселка Ковалево, в церкви, посвященной памяти Всех воинов, погибших за отечество, где свт. Евфимий «делит» престол с другим Новгородским святителем, архиепископом Геннадием.
15. В Новгородском музее-заповеднике (НГОМЗ) хранится заказанная в 1654 г. владыкой единственная средневековая житийная икона-складень с образом свт. Евфимия Вяжищского в среднике, на нижнем поле которой есть вкладная надпись с его статусом епископа Тверского и Кашинского (Декоративно-прикладное искусство Великого Новгорода: Художественный металл XVI–XVII веков / Ред.-сост. И. А. Стерлигова. М., 2008. Кат. 373). Упоминание об этой иконе как вкладе владыки Лаврентия есть у прот. Е. А. Малова: Малов Е. А., прот. Раифская Богородицкая пустынь... С. 8 (примеч. 2). О личном характере свидетельствуют надписи и изображения на резных дробницах, украшающих поля средника, святых Льва, папы Римского, и архидиакона Лаврентия, — святых покровителей владыки в миру и в монашестве. Учитывая, что известно имя владыки, принятое при пострижении в схиму перед смертью — Левкий — перед нами редкий случай подтвержденных имен русского архиерея на всем протяжении его жизни. В надписи на иконе сообщается точная стоимость украшений, их выполнение на личные средства владыки («собинною казною келейною»), а монастырь назван как «дом великих чудотворцов Николы и Евфимия на Вяжища». Из тех же даров монастырю сохранились столь же дорогие предметы церковной утвари, сделанные «келейною казною» в память о себе и о родителях — серебряные водосвятная чаша и блюдо 1659 г., три настольных подсвечника (Там же. Кат. 124, 125, 497–499).
16. Платон (Любарский), архим. Сборник древностей Казанской епархии и других приснопамятных обстоятельств, составленный...1782 г. Казань, 1868. С. 77–78;

Вместе с главной церковью во имя свт. Евфимия Новгородского, в пустыни в 1662 году были возведены две надвратные церкви: в честь Происхождения Древ Животворящего Креста Господня и во имя Преподобномучеников, в Синае и Раифе избивенных. Эти посвящения также не являются произвольными. Праздник Происхождения Древ Животворящего Креста Господня к XVII в. в православном календаре закрепился как день, когда богослужение дополнялось чином «малого освящения воды». На основе текстов, посвященных празднику, а также сочинении «О церемониях византийского двора» (*De serimoniis aulae byzantinae*), написанного при императоре Константине VII Багрянородном (X в.), можно сделать вывод, что праздник был установлен ради предотвращения болезней и освящения Константинополя — очевидно, практика погружать Животворящее Древо в воду и тем сообщать ей целебные свойства могла быть связана с недостаточным количеством и низким качеством воды, поступавшей в город в жаркие летние месяцы. После исчезновения Креста Господня процессии по городу устраивать прекратили. Однако в монастырях и церквях, где хранились частицы святых, обычай совершать торжественное шествие, вероятно, сохранялся. В современных русских книгах после службы Происхождения честных древ находится также чин освящения воды (малого освящения). Считается, что на формирование в XI–XII вв. чина малого освящения воды значительное влияние оказала традиция освящения воды в Константинополе на Происхождение Честных Древ¹⁷.

Наиболее ранние сохранившиеся иконы с композицией Происхождения Честных Древ Креста — это храмовые иконы начала —

Литаков Е. В. Архипастыри Казанские: 1555–2007. Казань, 2007. С. 81–87; *Устинова И. А.* Лаврентий... С. 606–608.

17. При совершении праздника торжественная процессия выносила Животворящий Крест Господень из императорского дворца и следовала с ним по всему городу, освящая дома, улицы и крепостные стены и возвращаясь обратно через несколько дней. Праздник назывался по-разному: «поклонение Честному Древу», «погружение Честных и Святых Древ». Вероятно, такое различие отражает несколько аспектов: 1-е название указывает на поклонение верующих Кресту во время многодневной процессии по Константинополю; 2-е — на освящение воды, которое совершалось во время праздника: *Крашенинникова Н. Н., Крюкова А. Н.* Происхождение Честных древ Креста Господня: Почитание и гимнография // ПЭ. 2020. Т. 58. С. 284–286.

первой четверти XVI в. из церкви с престолом, посвященным празднику 1 августа. Но известны престолы в честь праздника 1 августа и более раннего периода, например, в соборе расположенного на берегу реки Вологды близ одноименного города Димитриева Прилуцкого монастыря, который был возведен в дереве, вероятно, между 1378 и 1382 гг.¹⁸, а в камне — в 1537–1542 гг. Очевидно, в подражание Прилуцкому монастырю то же посвящение имел Спасский храм на Нурме в монастыре прп. Сергия Нуромского¹⁹. Вероятно, в связи с проведением 1 августа чина малого освящения вод в России появились настенные иконы, выполненные в технике фрески: до начала XX в. подобная композиция существовала над водяными воротами новгородского Детинца, которые располагались в юго-восточной части крепостных стен, обращенных к берегу Волхова. На темперных иконах, которые сохранились от средневекового периода, в качестве центра композиции изображается кладезь под стенами Константинополя, иногда с потоками воды, в которые стремятся болящие и молящиеся²⁰. Вероятно, что выбор подобного посвящения для церкви над воротами Раифского монастыря, выходящими на берег лесного озера²¹, также был связан с чином освящения воды в календаре монастырских богослужений. Интересно, что в документах 1670-х гг. обитель называется как находящаяся «на Сумках», т. е. относительно водного объекта²².

18. Анишина А. П. Димитриев Прилуцкий в честь Всемиловитового Спаса, Происхождения Честных Древ Креста Господня мужской монастырь // ПЭ. 2007. Т. 14. С. 712–719; Семячко С. А. Димитрий // ПЭ. 2007. Т. 15. С. 30–39.
19. Черкасова М. С., отв. Ред. Переписные книги вологодских монастырей XVI–XVIII вв. Вологда, 2011. С. 262, 265.
20. Маханько М. А. Происхождение Честных Древ Креста Господня: Иконография праздника // ПЭ. 2020. Т. 58. С. 286–291.
21. Протоиерей Е. А. Малов также предполагал, что деревянная надвратная церковь с этим престолом находилась вблизи того места, где находится каменная церковь Преподобных отцов; Малов Е. А., прот. Раифская Богородицкая пустынь. С. 9.
22. Послушная («владеная и отказная») грамота игумену Богородицкой Раифской («что на Сумках») казанской пустыни Алексею на деревню Свинкины горы на реке Каме в Казанском уезде. 22 января 1673 г.: СГ КЭ № 6509/101, см.: Ермолаев И. П. Казанский край во второй половине XVI–XVII вв. Казань, 1980. № 994.

Посвящение церкви на главных входных воротах в обитель во имя Преподобных отцов-мучеников, в Синае и Раифе избивенных, протоиерей Е. А. Малов связывал с деятельностью игумена Раифы, Феодула (1678–1682), поскольку его соименником мог быть один из отцов в соборе пострадавших синайских и раифских мучеников²³. Нам неизвестны более точные причины, как неизвестно и точное расположение врат. Современные главные врата Раифы с надвратной церковью во имя Архангела Михаила (1903) находятся на восточной стороне ограды; их посвящение патрональное. Возможно, память о Синайских и Раифских преподобных была связана с личными обстоятельствами жизни владыки Лаврентия II, возможно, на выбор посвящения повлияло воспоминание о скорбной участи монахов, живших по соседству с инородцами и язычниками. Уже в IV в. была написана повесть об избивении преподобных отцов на Синае и в Раифе иноком Аммонием, подвизавшимся в окрестностях Александрии Египетской. Связи между монастырями были не только географическими или экономическими. К игумену Иоанну Раифскому были обращены послания прп. Иоанна Лествичника, а иноком Даниилом из Раифы было написано Житие игумена-«писателя Лествицы». В дорогих лицевых византийских рукописях могли вместе изображать обоих игуменов Иоаннов, Синайского и Раифского²⁴. В начале XIII в. для Синая или в нем самом были созданы две иконы с образами избивенных преподобных отцов Синая и Раифы²⁵.

В искусстве Московской Руси позднего средневековья тоже нашли отголоски древние связи Синая и Раифы. «Обитель в Раифе, именуемая “Темницею”, и в ней подвиги кающихся иноков, в нем же

23. Малов Е. А., *прот.* Раифская Богородицкая пустынь... С. 9 (примеч. 1).

24. Подробнее см. ст.: Иоанн Лествичник // ПЭ. Т. 24, С. 404–431; Иоанн, прп, игум. Раифского мон-ря (пам. в субботу сырную и в среду Светлой седмицы в Соборе Синайских святых) // Там же. С. 585).

25. Sôtiriou G. et M. Icônes du mont Sinai. Athènes, 1956–1958 (на греч. и франц. языках). Т. 1. Pl. 153–154. Они идентичны по композиции, но на иконе с отцами Синая в верхней части дан образ Христа на престоле (Христа Халкитиса?), с деисусом (также опубликована: Лидов А. М. Византийские иконы Синая. Москва, Афины, 1999. С. 100–101. Кат. 30); в то время как на иконе с отцами Раифы там же — образ Богоматери Влахернитиссы с ангелами.

и о темницы богоугодней святых осужденник» — эта иллюстрация к Лествице прп. Иоанна Лествичника есть в клейме на нижней части двери жертвенника (1607, ныне в КБМЗ) из церкви Введения во храм Пресвятой Богородицы Кириллова Белозерского монастыря²⁶. В поствизантийское время Раифа еще была собственностью Синайского монастыря, местом обширной финиковой рощи. Именно появление в 1662 г. престола в честь Преподобных отцов, избивенных в Синае и Раифе, дает лесному монастырю близ Казани повод к тому, что удержать это название в будущем.

Внимание к пустыни митрополита Лаврентия не ограничивалось строительством. В 1661 г. по его заказу один из лучших иконописцев был послан в Красногорский монастырь на реку Пинегу в Архангельской земле для написания списка с чудотворного Грузинского образа Божией Матери. Вероятно, в 1670 г. для нее в монастыре был построен деревянный собор в честь Грузинской иконы Божией Матери. Эта икона была прославлена не только чудесами на месте своего пребывания в монастыре. Ей приписывали исцеления от чумы в Москве в 1654 г.²⁷ Такая помощь была важнейшей для любого средневекового города, и в Казани уже был собственный опыт исцеления от морового поветрия в том же 1654 г., которое считалось чудом от Смоленской иконы Божией Матери, принесенной в Казань из Седмиезерной пустыни. Для встречи этой иконы горожане вышли за пределы городского округа, на этом месте позднее был основан монастырь в честь Кизических мучеников²⁸.

26. *Петрова А. А., Петрова Н. В., Шурина Е. Г.* Иконы Кирилло-Белозерского музея-заповедника. М., 2005. Кат. 96. Дверь расписал местный мастер, иеромонах Трифон, бывший архимандрит Николо-Улейминского монастыря (близ Углича), который проживал в Кирилловом монастыре с 1606 по 1621 г. Клеймо с этой композицией исследователи называют также «Пещеры кающихся в Раифском монастыре»; под этими сюжетами некогда находилась криптограмма с именем мастера: *Варлаам (Денисов), архим.* Описание историко-археологических древностей и редких вещей, находящихся в Кирилло-Белозерском монастыре // ЧОИДР. 1859. Кн. 1. Отд. 3. С. 1–104, см.: С. 18–19, 90 (примеч. 57). Мнение, что «темницей», обителью кающихся, был Каноп, см.: *Моисеева С. А.* Каноп // ПЭ. 2012. Т. 30. С. 430–431.
27. *Гусева Э. К.* Грузинская икона Божией Матери // ПЭ. 2006. Т. 13. С. 188–190.
28. *Липаков Е. В., Кочетов Д. Б.* Казанский Кизический в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы мужской монастырь // ПЭ. 2012. Т. 29. С. 308–313.

Интерес митрополита Лаврентия к Грузинской иконе был в русле общего интереса Русской Церкви и государства к святыням православного Востока. Икона из Красногорского монастыря, согласно Сказанию, в 1622 г. была вывезена из Грузии в Персию, где ее в 1625 г. выкупил приказчик ярославского купца С. Лыткина и передал в Красногорский монастырь. Можно вспомнить, что Иверский Валдайский монастырь, основанный патриархом Никоном в 1652 г. на озере Валдай, был посвящен афонской святыне, иконе Богоматери «Вратарницы» (греч. «Портаитисса») Иверского монастыря на Святой Горе, основанного выходцами из Грузии²⁹. В том же 1625 г. в Россию из Персии была отправлена часть Ризы Господней, взятая шахом Аббасом в Грузии и подаренная русскому царю Михаилу Феодоровичу³⁰. При том, что сейчас Казань воспринимается как глубинный восточный регион, в те времена она была ближе к границам: через Казань пролегал волжский путь в Персию; на Кавказ, о чем свидетельствует история такой святыни как Гвоздь Господень в петровское время³¹; на Ближний Восток — обратный путь патриарха Макария Антиохийского в 1666/67 г., которого владыка Лаврентий провожал. Почитая

29. Фонкич Б. Л. Чудотворные иконы и священные реликвии Христианского Востока в Москве в середине XVII в. // *Очерки феодальной России*. М., 2001. Вып. 5. С. 70–97; Ченцова В. Г. Икона Иверской Богоматери (Очерки истории отношений Греческой церкви и России в середине XVII в. по материалам РГАДА). М., 2010; Чеснокова Н. П. Христианский Восток и Россия: Политическое и культурное взаимодействие в середине XVII в.: По документам РГАДА. М., 2011. С. 123–128. Также об афонских Богородичных иконах см.: Комашко Н. И. Афонские чудотворные иконы Богоматери в составе рукописного сборника начала XVIII в. «Солнце Пресветлое» // *История: Византия — Христианский Восток — Россия: Проблемы истории и культуры* Т. 10. Вып. 3 (77) DOI10.18254/S207987840004676-2.
30. Белокуров С. А. Дело о присылке шахом Аббасом Ризы Господней царю Михаилу Феодоровичу в 1625 г. СПб., 1895; Гужман С. Н. «Документальное сказание о даре шаха Аббаса России // ТОДРА. Л., 1974. Т. 28. С. 255–270; Качалова И. Я. Риза Господня в киоте из Успенского собора Московского Кремля // *Христианские реликвии в Московском Кремле: Каталог выставки* / Сост.: А. М. Лидов, И. А. Стерлигова. М., 2000. С. 72–75. Кат. 17.
31. Беляев Л. А. Гвоздь Господень из Успенского собора Московского Кремля // *Христианские реликвии в Московском Кремле*. 2000. С. 75–77. Кат. 18. О казанских обстоятельствах пребывания Гвоздя Господня см. в особом Известии, опубликованном: Платон (Любарский), архим. *Сборник древностей...* С. 94–97.

Грузинскую икону Божией Матери, создавая церкви с престолами во имя Преподобных отцов Синая и Райфы, владыка Лаврентий Казанский следовал примеру московского царя и патриарха, которые стремились собирать и спасать на Русской земле православные святыни Христианского Востока.

Пример патриарха послужил митрополиту Лаврентию и в деле украшения его казанских резиденций. От владычных палат к южным вратам кафедрального Благовещенского собора и от святых ворот до западных дверей собора были выстроены галереи-переходы на каменных столбах. Как передавал слова казанских жителей опальный дьяк Ф. Трофимов, проезжавший через Казань в 1665 г.: «нашему де владыке всесвятейший Никон патриарх не велел по земле ходить»³². Можно полагать, что владыка помнил об ансамбле архиерейских палат с домовыми церквями и галереями (XV в.) в Новгородском детинце; среди его современников руководствовался теми же представлениями о величии духовной власти митрополит Иона (Сысоевич) Ростовский, построивший свой двор в Ростове в 1670-е гг. как ансамбль, где собор, стены и надвратные храмы образуют величественное, многоликое единство.

В 1689 г. все здания Раифского монастыря сгорели, часть братии покинула пепелище. Лесная пустынь могла сгинуть или возродиться в другом месте. Однако появились делатели, способные не только под-

32. По его же свидетельству, строительство галерей на каменных опорах в Казанской епархии было явлением новым, «прежние пастьры переходов каменных и деревянных к соборной церкви не деловали»: *Материалы для истории России*. 1878. Т. 4. С. 294–295; *Харлампович К. В.* Памятники казанской старины: Очерк П. М. Дульского. Казань, 1915. С. 4–5. Строительство на территории Благовещенского кафедрального собора продолжалось в последней четверти XVII в.: с северной стороны был возведен одноглавый теплый собор в честь Рождества Христова (1684, разобран в 1828 г.; изображен на расцвеченных акварелью гравюрах 1834 г.) (*Фролов Г. Д.* Путеводитель по храмам и монастырям г. Казани. Казань, 2005. С. 7), позднее — крытая паперть (2-я четв. XVIII в.). Этот ансамбль иконописцы архиерейского дома воспроизводили на иконах Казанских чудотворцев, молящихся образу Благовещения (напр., икона начала XVIII в., НМРТ: *Чугреева Н. Н.* Изображения архиепископа Казанского и Свияжского Германа — основателя Свияжского Успенского монастыря // *Свияжские чтения*. 2010. [Вып.] 2. С. 9–22).

нять монастырские стены, башни и храмы, но и упрочить имя обители как новой Раифы. Вероятной причиной столь быстрого начала восстановительных работ стали инициатива и личные средства митрополита Казанского и Свияжского Адриана (с 1690 года — патриарха Московского и всея Руси). В 1690 г. он призвал на должность настоятеля Раифского монастыря уроженца Казани, иеромонаха Германа из Новоиерусалимского в честь Воскресения Христова монастыря. Трудami игумена Германа при поддержке с 1690 по 1698 нового Казанского митрополита, Маркелла (его собственной казной и пожертвованиями), были построены каменные храмы: в честь Грузинской иконы Божией Матери, церкви во имя Преподобномучеников, в Синае и Раифе избитых (1708) (Илл. 2), надвратная во имя свт. Николая Чудотворца (служба совершалась раз в году, 9 мая), ограда и 3 двухэтажных корпуса: для настоятеля, для братских келий и для трапезы. Все работы велись под руководством мастера, иеромонаха Ермогена, также бывшего из Новоиерусалимской обители³³. Таким образом возрождением Раифы, а точнее ее новым архитектурным «телом», занимались два инока Новоиерусалимского монастыря, главный храм которого является точной копией и по облику и по топографии храма в честь Воскресения Христова и Гроба Господня в Иерусалиме. Неудивительно, что ансамбль Раифского монастыря считается своеобразной архитектурной копией Воскресенского Новоиерусалимского монастыря на казанской земле — имея собственный набор престолов и только приблизительно близкие по форме и типологии сооружения, Раифа повторяет образ Нового Иерусалима как совокупность вертикалей, башен и надвратных церквей, стремящееся в небо каменное кружево. Новоиерусалимский монастырь как образец не был новшеством: дьяк Трофимов упоминал также о строительстве для митрополита Лаврентия II деревянного загородного комплекса под названием Новый Иерусалим «тем же образцом», что и Новоиерусалимский монастырь патриарха Никона³⁴.

33. Малов Е. А., *прот.* Раифская Богородицкая пустынь... С. 12–14.

34. Харлампович К. В. Памятники казанской старины... С. 11. Этот ансамбль Архирейской дачи, Воскресенского загородного дома казанских владык ныне в черте Приволжского района Казани сохранился частично и в перестроенном виде.

Однако главное свойство возрожденной Раифской обители, ее облик города-крепости, — это необъяснимое из прежних ее обстоятельств обилие престолов, которые здесь появляются. Из литературы и актовых источников: дел Св. Синода эпохи архиепископа Казанского Тихона (Воинова) (1699–1724), из краткого описания монастыря в труде 1815 г. епископа Пензенского и Саратовского Амвросия Орнатского³⁵ — мы знаем, что в обновленной каменной Раифе насчитывается 12 храмов и 15 престолов в них (1690–1717). Такое число превышало все храмы и монастыри Казанской епархии того времени³⁶; его можно поставить в связь с личностью строителей, как это было с митрополитом Лаврентием в середине XVII в. Помимо патриарха Адриана, митрополита Маркела, строителем новой Раифы стал митрополит Казанский и Свияжский Тихон (Воинов), в декабре 1722 г. завещавший погresti себя здесь³⁷. Именно он закончил сооружение некоторых каменных храмов³⁸, снабдил их богатой ризницей, передал монастырской библиотеке полный комплект Минеи (1705; ныне в библиотеке КФУ), построил отдельный дом для своих приездов, в 1720 г. украсил Грузинскую икону серебряным окладом и венцами с драгоценными камнями. В работе протоиерея Е. А. Малова можно найти целый ряд упоминаний о вкладах владыки Тихона, зачастую с цитированием надписей и

35. *Амвросий (Орнатский), еп.* История российской иерархии... С. 663–665.

36. *Филарет (Златоустов), игум.* Раифский Богородицкий монастырь: Путеводитель. Раифа, 2005. С. 5.

37. В 1724 г., согласно синодальному распоряжению, он был похоронен в Благовещенском соборе Казани: Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего Синода. СПб., 1880. Т. 4: 1724 год. № 170. Стб. 173.

38. Архимандрит Платон (Любарский) выразился кратко: «При Тихоне митрополите, ево старанием и отчасти иждивением, построена вся каменная раифская пустынь»: *Платон (Любарский), архим.* Сборник древностей. С. 97. Имя владыки Тихона внесено в богато оформленную рукопись монастырского Синодика Раифы (первая половина XVIII в., НМРТ), копии листов из которого ныне украшают экспозицию Музея истории Раифского Богородицкого монастыря, см.: Запись о поминовении митрополита Казанского и Свияжского Тихона и его рода / Синодик Раифского Богородицкого монастыря. НМРТ, см.: *Карташева Е. И.* Музей истории Раифского Богородицкого монастыря по информационным материалам экспозиции // Раифский альманах / Ред. О. М. Крестинина. 2019. С. 159.

краткими описаниями внешнего вида³⁹. Согласно его духовной (завещанию), половина средств, вырученных после продажи оставшихся сверх его завещания вещей, предназначалась «в Раифскую обитель на строение»⁴⁰. Именно так, Раифская обитель, упоминается монастырь в синодальном деле 1725 г. Во владельческих документах 1690-х гг. монастырь называется именем Грузинской иконы⁴¹.

По ведомости о монастырях Казанской епархии, представленной в Синод в 1739 г., в обители было 12 храмов с 15 приделами⁴². В каменном холодном соборе — во имя Святой Троицы и в честь Грузинской иконы Божией Матери⁴³. При Раифско-Синайской (Преподобных отцов) церкви «в трапезе» имелся придел св. Евфимия, архиепископа Новгородского, а «вверху» (т. е. на полотах, втором этаже) — маленькая церковь во имя севастийских Пяточисленных мучеников Евстратия, Авксентия, Евгения, Мардария и Ореста. Эти пять престолов располагались в церковных зданиях внутри стен. Остальные десять престолов находились «вокруг монастыря на каменной ограде»: церкви свт. Николая Чудотворца (на восточных св. воротах), иконы Божией Матери Неопалимая Купина, свт. Тихона, еп. Амафунтского (домовая), ап. Иакова, «во имя Страшного Суда», святителей Гурия,

39. Среди этих даров наиболее торжественным следует признать икону-мощевик 1716 г., где Бог Саваоф осеняет образы тех святых, частицы мощей которых были в нее помещены; среди них части Креста и Ризы Господних, апостолов, в т. ч. Иакова, брата Божия, вселенских святителей, мучеников, целителей, преподобных, в т. ч. русских, Казанских святителей и чудотворцев; икона была вкладом М. Н. Кудрявцева, казанского воеводы и петровского сподвижника: *Малов Е. А., прот.* Раифская Богородицкая пустынь... С. 54–55.
40. Однако по определению Синода, его личная казна (облачения, теплая одежда, посуда и церковные книги) были оценены и отосланы в Московскую Синодальную канцелярию (Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего Синода. СПб., 1880. Т. 4. № 170. Стб. 175).
41. Данная и межевая выпись воеводы боярина П. А. Лопухина игумену Богородицкой («Грузинские») Раифской казанской пустыни Герману на порожние земли по Казанской дороге в Казанском уезде. 12 ноября 1691 г. СГКЭ № 6571/163; *Ермолаев И. П.* Казанский край... № 1426.
42. Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего Синода. 1913. Т. 21: 1741 г. Стб. 797–798. Этот же список см.: *Малов Е. А., прот.* Раифская Богородицкая пустынь... С. 15.
43. Ныне это два отдельных здания, Троицкий и Грузинской иконы соборы в Раифе.

Варсонофия и Германа Казанских, в честь Зачатия св. Иоанна Предтечи (а «при ней же во имя Ярославских чудотворцев»), «над ними вверху во имя Алексия, человека Божия; во имя св. мученицы Екатерины». Этот перечень совпадает отчасти со списком, приведенным епископом Амвросием: «В ограде, которая в виде восьмиугольника, переходы крытые, а на углах — башни в которых церкви: а) во имя Св. Николая; б) Неопалимой Купины; в) Тихона Амафунтского; г) Иакова, брата Божьего; д) Страшного суда Господня; е) Гурия и Варсонофия Казанских; ж) Зачатия Иоанна Предтечи, в верхнем этаже — Алексия человека Божия и великомученицы Екатерины, а всех в этой обители церквей — 15». Мы видим, что здесь еще сохраняются более ранние престолы, например, во имя новгородского святителя Евфимия Вяжицкого, Преподобных отцов Синая и Раифы, но уже отсутствует престол Происхождения Честных Древ.

Число престолов со старыми и новыми посвящениями, их связь с теми или иными событиями и лицами характеризуют эпоху и помогают уточнить значение монастыря. Среди 15 престолов много тех, что были посвящены святым, явным небесным покровителям исторических лиц. Изобилие престолов указывает на то, что перед современниками выстраивалась определенная программа, с акцентами и символическими смыслами, прежде всего мемориального характера, которые подчеркивались и выбором среди сонма святых и священных событий, и стилем сооружений. Вряд ли такое большое количество престолов было связано с практическими нуждами лесной пустыни (в современной Раифе — только пять церковных престолов⁴⁴). Посвящения 15 престолов, возникших после пожара, должны были символизировать другое качество — их наименования указывали бы на духовную связь с центрами православного Востока. Как на Истре патриарх Никон устраивает Новый Иерусалим с копией храма Гроба Господня, а на озере Валдай — повторение афонского Иверона, так и в лесном монастыре близ Казани через особую череду посвящений казанские

44. Это же число отмечено было и при составлении списков архитектурного наследия Татарстана, еще в период полной разрухи в Раифе: Липаков Е. В. Раифа: Богородицкий монастырь // Республика Татарстан: Православные памятники (середина XVI – начала XX в.) / Отв. ред.: Е. В. Липаков. Казань, 1988. С. 165. № 170.

митрополиты и патриарх Московский должны были воспроизвести древние монашеские центры — Синай и Раифу.

Главные престолы Раифы на 1739 год, во имя Святой Троицы и Грузинской иконы, сосредоточились в соборном храме. Эти посвящения отражают уже не столько память о личном вкладе владыки Лаврентия, сколько выход на новый, более широкий уровень: престолы в честь праздника и основы христианской догматики — Триипостасного Божества и в честь собственной святости Раифской пустыни, чудотворной Грузинской иконы. При этом престол во имя Преподобных отец Синая и Раифы из надвратной церкви был перенесен в теплую церковь, рядом с трапезной; там же появляется престол во имя Пятичисленных мучеников Севастийских и сохраняется старый, во имя свт. Евфимия Вяжищского, архиепископа Новгородского. Подобно восточным древним монастырям, Раифа получает кафоликон (с двумя престолами) и церковь при каменной трапезной, месте, согласно общежительному уставу, которое объединяет монахов за трапезой и душеполезным чтением. В трех каменных храмах Раифы находятся пять престолов, одна треть от всего известного тогда числа. Это свидетельство роста, прежде всего духовного, но также и материального.

Остальные десять престолов должны были распределяться между другими каменными строениями — надвратными церквами, келейными корпусами и башнями. Многоярусные церкви, возводимые над проездными воротами, составляли дополнительные вертикали наряду с шатровыми завершениями угловых башен и являлись в Московской Руси с середины XVII в. приметой монастырского зодчества, сходного с фортификацией⁴⁵. Этим качеством ограда Раифы была более всего похожа на Новоиерусалимский Воскресенский монастырь, чьи крепостные башни имеют палестинские названия: Иноплеменничья, Варуха, Ефремова, Дамасская, Гефсиманская, Сионская, Давидов дом и Елизаветинская.

В списке десяти престолов Раифы три — Неопалимой Купины, апостола Иакова, великомученицы Екатерины — указывают на Си-

45. О символике монастырских оград: *Беляев Л. А. Крепость // ПЭ. 2015. Т. 38. С. 537–540.*

най. Мартирий Неопалимой Купины на Синае — к востоку от кафолкона в честь Преображения (середины VI в.) — тогда находился под открытым небом. (Илл. 3) Возможно, после 614 г., но не позже 1217 г. восточные стены пастофориев (помещений по сторонам алтаря) были соединены, так что за алтарной апсидой Юстиниановой базилики возник придел Неопалимой Купины; над местом, где росла святыня, был установлен престол⁴⁶. В северном пастофории был обустроен придел во имя ап. Иакова брата Господня, в южном — во имя Синайских и Раифских мучеников⁴⁷. Таким образом древние и новые «синайские престолы» в Раифе — Преподобных отцов, Неопалимой Купины, апостола Иакова, брата Господня — восполняют аллюзию с базиликой Преображения на Синайской горе; в титулатуре монастыря вмц. Екатерины «Неопалимой Купины» было еще одним именованием⁴⁸.

Можно только предполагать, каким было посвящение церкви над южными воротами Раифского монастыря: в списке престолов 1739 г. здесь могли находиться только три — во имя иконы Божией Матери Неопалимая Купина, во имя свт. Тихона Амафунтского и свт. Иакова, брата Господня. В память о видении Матери Божией в образе Неопалимой Купины пророку Моисею на горе Синай, в окрестностях которой находится древнейшая Раифа, могло быть избрано посвящение во имя этой иконы; на этот выбор могло влиять отношение к этой иконе и ее протографу, несгораемому кусту-дереву, как к покровителями против огненной стихии. Наличие престола во имя святого покровителя правящего архиерея, митрополита Тихона (Воинова), служило памятью о ктиторстве в восстановительных работах после 1689 г. и после его приезда в Казань в 1700 г. Известно, что в честь свт. Тихона Амафунтского была освящена в 1706 г. другая надвратная церковь — в бывшем Воскресенском мужском монастыре в окрестностях Казани, известном под именем «Новый Иерусалим» или Архиерей-

46. План см.: *Manafis K. Sinai: The Treasures of the Monastery of St. Catherine.* Athenes, 1990. P. 34.

47. Екатерины великомученицы монастырь на Синае... С. 170–214.

48. *Чеснокова Н. П.* О жалованной грамоте синайскому монастырю Св. Екатерины 1689 г. // Каптеревские чтения. М., 2012. Вып. 10. С. 266–282.

ская дача⁴⁹. Церковное значение имело и двухъярусное сооружение в составе южного братского корпуса Раифы, судя по фотографии 1912 г., лишенное шатрового завершения⁵⁰, уже к 1845 г. приспособленное под кельи⁵¹.

С Синаем, вероятно, было связано и посвящение престола Пятючисленным Севастийским мученикам, Евстратию, Авксентию, Евгению, Мардарию и Оресту, «в верху» раифской церкви Преподобных отцов. В стенах Синайского монастыря существовал посвященный им храм; отсюда происходит темплон XIII в., на котором вместо двенадцатых праздников представлены 11 сцен посмертных чудес мч. Евстратия. Памятник замечателен не только художественным стилем, указывающим на искусство комниновского периода, но и свидетельством существования в начале XIII в. утраченного ныне текста. Возможно, для этого храма была написана икона мучеников с поясным Деисусом в верхней части (начала XIII в.)⁵². Современный храм в честь этих святых существует буквально внутри стены монастыря, это небольшой прямоугольной формы наос, в перекрытии которого были использованы деревянные балки от более ранних построек монастыря⁵³. Престолы в честь Пятючисленных мучеников в православном мире столь же редки, как и в честь новгородского святителя Евфимия Вяжицкого⁵⁴. Вероятнее всего, о таком престоле в Синайском монастыре было

49. В 1905 г. престол свт. Тихона Амафунтского был переосвящен во имя свт. Тихона Задонского; *Роцкетаев А. В.* Новый Иерусалим и Раифа // Раифский альманах. Раифа, 2013. Вып. 3. С. 130. Там же, на С. 124 указано на сходство архитектуры обоих любимых казанских монастырей владыки Тихона, Раифы и Нового Иерусалима (Архиерейской дачи), с Новоиерусалимским Воскресенским монастырем на Истре.

50. *Филарет (Златоустов), игум.* Раифский Богородицкий монастырь... С. 7.

51. *Баженов Н.* Поездка... С. 14.

52. *Бродовая (Устинова) Ю. В.* Евстратий, Авксентий, Евгений, Мардарий и Орест, мученики Севастийские: Иконография // ПЭ. 2008. Т. 17. С. 333–336.

53. *Manafis K. Sinai...* P. 35.

54. Ныне на территории нашей страны они есть лишь в тех храмах, где были устроены в память о ктиторе: в псковском Крыпецком монастыре середины XVI в. такой престол появился по воле митрополита Псковского, святителя Евгения (Болховитинова) (на этой кафедре в 1816–1826 гг.) как память о его патрональном святом, мученике Евгении Севастийском.

известно уже в XVII в. и в России. В XIX в. от убранства этого придела в Раифском монастыре оставалась его храмовая икона с частицами мощей этих же мучеников, созданная по заказу митрополита Тихона (Воинова) в 1711 г.⁵⁵, которая к моменту национализации монастырской территории и имущества в 1918 г. находилась в приделе имени свт. Иоанна Златоуста при теплом соборе в честь Грузинской иконы Божией Матери⁵⁶.

Северная стена и престолы, которые могли быть устроены в ней (или в надвратных ее церквах) — это Страшный суд (Второго пришествия Господня; позднее Софийская (Илл. 4)), святителей Гурия, Варсонофия и Германа Казанских, в честь Зачатия св. Иоанна Предтечи (а «при ней же во имя Ярославских чудотворцев»), св. Алексия, человека Божьего, и вмц. Екатерины. Два престола связаны с Казанью — Трех казанских святителей и чудотворцев Германа, Гурия и Варсонофия, и Ярославских чудотворцев, также Трех князей Федора Черного с сыновьями Давидом и Константином. Северная стена была обращена к городу. Напомним, что к прославлению одного из первых чудотворцев Казанских был причастен и владыка Лаврентий: по его благословению и с его слов между 1657 и 1672 гг. были написаны монахом Иоанном Житие и служба свт. Герману с чудесами и надгробным словом на основе Житий сщмч. Филиппа и свт. Гурия. В службе (5-я песнь канона) содержатся свидетельства митрополита Лаврентия об исцелении его по молитвам к Герману⁵⁷. Мощи святителя Германа были свидетельствованы в 1696 г. митрополитом Маркеллом по благословению патриарха Адриана и перемещены в новую липовую, обложенную серебром гробницу, при этом по просьбе симбирских

55. Малов Е. А., *прот.* Раифская Богородицкая пустынь... С. 54–55.

56. Степанов А. Ф. Описание имущества Раифского монастыря // Раифский альманах / Ред.: О. М. Крестинина. 2019. С. 104. Икона находилась у левой колонны, содержала в себе мощевик, по описанию драгоценной ризы можно вычислить ее размер: «Икона пятючисленных мучеников в металлическом ковчеге с мощами...серебряная вызолоченная риза длиной 8 с половиной вершков и шириной 7 с половиной вершков [т. е. икона была в размер пядницы, около 34 на 30 см — М. М.]».

57. *Иерусалимский К. Ю., Липаков Е. В.* Герман, свт.: Почитание // ПЭ. 2006. Т. 11. С. 209–211.

граждан и духовенства от них отделена была частица. 23 июня 1714 г. по благословию Казанского митр. Тихона (Воинова) мощи Германа были перенесены из алтаря на середину храма, где они открыто почитались до 1918 г. В память об этом перенесении тогда же был установлен праздник 23 июня и составлена служба⁵⁸. Как видим, все владыки, строившие Раифу, почитали и святителя Германа. При владыке Маркелле в 1694 г. в Казани случился столь страшный пожар, что пострадали кремлевские постройки, сгорел Преображенский собор Спасского монастыря, были повреждены мощи свт. Варсонофия.

Престол в честь Ярославских князей-чудотворцев — один из старейших в Казани. Очевидно, он существовал еще в 1560-е гг. в Забулачье, на городском посаде, возможно, там, где селились купцы и переселенцы из Ярославля. В мае 1749 г. «церковь ярославских чудотворцев, за Булаком» сгорела⁵⁹, очевидно, в это время престол был перенесен на Арское поле, за Сибирскую заставу, и известен теперь как главный престол церкви самого старого и знаменитого казанского некрополя⁶⁰.

Посвящение Второму пришествию Господню (Страшному суду)⁶¹ указывает на поминальную практику. Известные ныне престолы с таким посвящением — в бывших или действующих кладбищенских храмах, как правило, это посвящение приделов (кафедральный собор Тулы, некогда посадское кладбище; старое кладбище Самары). Возможно, предполагалось погребение иноков рядом с этим храмом⁶². Не исключено, что к убранству этой церкви принадлежали двенадцать минейных икон, которые в описи монастырского имущества 1918 г. были названы иконами Всех святых⁶³.

58. Там же.

59. Платон (Любарский), архим. Сборник древностей... С. 101.

60. Фролов Г. Д. Путеводитель... С. 30–31.

61. Липаков Е. В. Раифа... С. 164–166. № 170.

62. Современное кладбище Раифы разместилось в юго-восточной части территории, между алтарем теплой церкви и с юга от собора в честь Грузинской иконы.

63. Степанов А. Ф. Опись имущества... С. 104; сказано, что они были иконописной работы и мелкого размера, находились также в теплом Грузинском соборе в приделе свт. Иоанна Златоустого при левой колонне. Вероятно, в этом месте, в северной части предалтарного пространства, напротив по линии иконостаса

Еще два престола указывают также на патрональное обращение — святые Екатерина и Алексей. Сведения описи 1739 г., епископа Амвросия и протоиерея Е. А. Малова об их нахождении разнятся. Опись 1739 г. помещает их в верхней части церкви Зачатия Иоанна Предтечи: а «при ней же во имя Ярославских чудотворцев», «над ними вверху во имя Алексия, человека Божия; во имя св. мученицы Екатерины»⁶⁴. Протоиерей Е. А. Малов пишет, что первоначально церковь на северной стене близ врат была посвящена прп. Алексию, человеку Божию, ближе к концу XVIII в. — Страшному суду, а в 1795 г. была возобновлена на частные средства и в память благотворительницы освящена в честь мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии (Софийская)⁶⁵. Очевидно, уже тогда это были миниатюрные помещения⁶⁶.

Великомученица Екатерина Александрийская своим именем вновь соединяет лесную Раифу с Синаем. С 1687 г. монастырь вмц. Екатерины на Синае отдает себя во власть русских царей⁶⁷. Во времена патриарха Адриана (1690–1700) и митрополита Тихона (Воинова) помимо богатых даров в Синайский монастырь была отправлена жалованная грамота⁶⁸, а также серебряная позолоченная рака великомученицы Екатерины, сделанная по царскому заказу в Серебряной палате в

от чудотворной Грузинской иконы были собраны древнейшие сохранившиеся иконы Раифы: икона-мошевик Пяточисленных мучеников, икона свт. Николая Чудотворца в серебряном вызолоченном окладе и цикл годовых икон-миней.

64. *Амвросий (Орнатский), еп.* История российской иерархии... С. 663; Описание документов и дел... 1913. Т. 21. Стб. 798; *Филарет (Златоустов), игум.* Раифский Богородицкий монастырь... С. 5.
65. *Малов Е. А., прот.* Раифская Богородицкая пустынь... С. 65.
66. Из редких посетителей этой монастырской церкви, находящейся в одном корпусе с братскими келлиями, очевидцы отмечают, что она (включая галерею) вмещает не более семи человек: *Журавский А. В.* Казанская церковь в эпоху гонений: Страницы истории. Казань, 1994. С. 35; по сути, представляет собой только алтарное помещение.
67. *Каптерев Н. Ф.* Русская благотворительность Синайской обители в XVI, XVII и XVIII столетиях // Чтения в Обществе любителей духовного просвещения. 1881, октябрь–ноябрь.
68. *Пятницкий Ю. А.* Жалованная грамота 1689 г. монастырю Екатерины на Синае // Россия и православный Восток. М., 2004. Вып. 2–3; *Чеснокова Н. П.* О жалованной грамоте... С. 266–282.

1687–1688 гг.⁶⁹ Возможно, память святой была связана с покровительством царевны Екатерины Алексеевны, одной из дочерей царя Алексея Михайловича и тетки правящих в конце 1680-х гг. братьев-государей, Иоанна и Петра Алексеевичей; на ее средства в т. ч. была изготовлена драгоценная рака⁷⁰. Алексей, человек Божией — святой, который почитался и как патрон царя Алексея Михайловича (1645–1676), и как образец смирения и послушания. Корпус рядом с этими церковными помещениями сохранил название Алексеевского.

Связи Синая с Россией в середине XVII – первой четверти XVIII века поддерживались постоянными посольствами. Синайский архиепископ Анания вместе с Александрийским и Антиохийским патриархами участвовал в процессе над патриархом Никоном и Большом Московском Соборе 1666–1667 гг. В 1680-х гг. синайские посольства обращались к русским государям — взять Синай на царское попечение, пожаловать монастырю вотчины в России и подворье в Москве⁷¹. Пожалованы были подворья в Киеве и Нежине, согласно жалованной грамоте 5 февраля 1689 г., приезжать за милостыней синаиты могли каждый год⁷². Можно предполагать, что, став патриархом, бывший ка-

69. *Игошев В. В.* Рака для мощей великомученицы Екатерины // Русские иконы Синая... М., 2015. Раздел: Декоративно-прикладное искусство. Кат. з. С. 408–413. О других дарах восточным церквям см.: *Чеснокова Н. П.* Источники о русских митрах для восточных патриархов (конец XVI – первая половина XVII вв.) // История: Византия — Христианский Восток — Россия: Проблемы истории и культуры Т. 10. Вып. 3 (77). DOI10.18254/S207987840004621-2.
70. В научной литературе отправка раки ошибочно приписывается Петру I, Анне Иоанновне или Екатерине II: Русские иконы Синая: Жалованные грамоты, иконы и произведения декоративно-прикладного искусства XVI–XX веков из России, хранящиеся в монастыре св. Екатерины на Синае / Авт.-сост. Н. И. Комашко; науч. ред. И. Л. Бусева-Давыдова; авт. ст. и кат.: В. В. Игошев, Н. И. Комашко, Е. М. Саенкова, А. М. Лидов, Т. М. Семеско-Бабару, Н. П. Чеснокова, Н. В. Герасименко, Я. Э. Зеленина. М., 2015. С. 444–446; подробнее см.: *Чеснокова Н. П.* Описание Синайской горы 1686 г. из собрания РГАДА // Россия и православный Восток. М., 2004. Вып. 2–3. С. 423; она же. Русские художественные памятники на Синае (XVI–XVIII в.) // ДРВМ. М., 2013. № 3 (53): Материалы международной конференции. С. 151–152.
71. *Пятницкий Ю. А.* Жалованная грамота 1689 года ... С. 449; *Чеснокова Н. П.* Описание Синайской горы ... С. 423.
72. *Пятницкий Ю. А.* Жалованная грамота 1689 года ... С. 449.

занский архиерей Адриан принял решение повторить в возрождающейся после пожара Раифе топографию Синайского монастыря; его решению мог следовать казанский митрополит Тихон. Вероятно, посвящая престолы Раифы тем же святым и праздникам, что и в Синае, русские архиереи предполагали освятить и упрочить духовную связь России и древней обители, а также подчеркнуть политику русских царей на православном Востоке — поддерживать Церковь, украшать ее святыни, продолжая дело древних византийских императоров, таких как Юстиниан Великий. Синай получил подворья на малороссийском Юге империи, но повторение его сакральной топографии было осуществлено только в лесном монастыре близ Казани.

Где же располагались в Раифе все эти престолы и какова была их судьба? Бесспорны сведения о престолах внутри огады и Никольской церкви на Святых, восточных, вратах монастыря. Отчасти свет на обстоятельства существования многочисленных церквей спустя сто лет после пожара 1689 г. и возрождения могут пролить опубликованные записки посещавших Раифскую пустынь паломников, историков и служителей Церкви. В их числе самым ранним является Описание Раифской пустыни («Путешествие в Раифскую Пустынь в Казанской епархии...»), сделанное в 1830 г. архимандритом Даниилом (Сивилловым) (1789–1871)⁷³. В своих записях он подробно описывает увиденное в монастыре, расположение и функции построек, характер и вид сооружений как внутри стен, так и в составе их. Из его внимательного изложения становится известно, что к 1830 г. в теплой церкви Преподобных слева от трапезной (палаты) еще находился Евфимиевский придел, но в нем уже не служили, поскольку стены и своды внутри здания были в трещинах, опасность обрушения грозила и всей теплой церкви⁷⁴. Архимандрит Даниил считал, что причиной такого состояния трапезной церкви и ее нижнего придела виновато было устройство над ними еще одного церковного помещения, посвящение которого он уже не называет. Можно предположить, что это была

73. По рукописи из собрания Казанской Духовной академии № 1894 (ныне в НАРТ) опубликовано: Даниил (Сивиллов), архим. Путешествие в Раифскую Пустынь: 1830 г. // Раифский альманах / Ред.: О. М. Крестинина. Раифа, 2011. № 1. С. 34–87.

74. Там же. С. 41.

придел Пяточисленных мучеников. По описанию Н. Баженова, в начале 1840-х гг. общее состояние теплой церкви с примыкавшей к ней колокольной было угрожающим. После строительства нового каменного теплого собора в честь Грузинской иконы с новыми приделами (1835–1842) прежняя теплая церковь в честь Преподобных отцов была оставлена без служения и «обречена на уничтожение»⁷⁵. Протоиерей Е. А. Малов в 1880 г. писал, что теплую церковь начали разбирать, но, судя по литографии 1902 г., разобрана была колокольная, а завершение теплой церкви было заменено на декоративную главку. (Илл. 5)

Также из описаний архимандрита Даниила становится известным местоположение каменной церкви во имя свт. Тихона Амафунтского, покровителя владыки Тихона⁷⁶. Она находилась на южной стене и составляла единый комплекс со зданием его келий, в нижнем этаже каменных, вверху — деревянных. Это здание находилось между теплой церковью и южной башней⁷⁷. После упразднения келий была упразднена и церковь, ее средний этаж был переделан также в келии. Вероятнее всего, что ныне она входит в состав братского корпуса у южной стены.

Как «домовая или временно-крестовая Архиерейская церковь» почиталась та, что была устроена в южной башне, сооружении, которое соединяет два отрезка южной стены, служа их центром. Архимандрит Даниил в 1830 г. о ее посвящении не упоминал, говоря, что эта церковь была упразднена, в среднем этаже переделана под келии. (Илл. 6) Протоиерей Е. А. Малов сообщал, что в ее нижнем этаже находились престолы в честь Ярославских чудотворцев и Зачатия Иоанна Предтечи и что в 1835 г. постановлено было разобрать эту надвратную церковь вместо теплой Преподобных отцов⁷⁸.

То, что в этой башне были устроены помещения церковного назначения видно также из внешнего облика самой башни, из изобразительных источников, лито- и фотографий XVIII–XX вв. В надвратном ярусе здание имеет форму квадрифолия в стиле нарышкинского ба-

75. Малов Е. А., *прот.* Раифская Богородицкая пустынь... С. 15, 34.

76. Даниил (Сивиллов), *архим.* Путешествие... С. 49.

77. Малов Е. А., *прот.* Раифская Богородицкая пустынь... С. 69.

78. Там же. С. 15 (примеч. 2), 61.

рокко конца XVII в., более всего напоминая планом и объемной композицией надвратную Преображенскую церковь (освящена в 1697, Илл. 7) в ограде того же Воскресенского Новоиерусалимского монастыря. Если доверять последовательности престолов в списке 1739 г. и у епископа Амвросия, в этой церкви располагался престол в честь иконы Божией Матери Неопалимая Купина. Ее архитектура отличалась от церкви той же типологии 1680-х гг.: в крупнейших монастырях — подмосковном Троице-Сергиевом, московском Новодевичьем — это были двусветные четверики с декоративным пятиглавием, с двусе-вым решением фасадов.

Остальные престолы располагались в башнях и братских корпусах. Архимандрит Даниил подчеркивает, что башни монастыря были устроены так, «что некогда в них существовали церкви, но с течением времени, по разным обстоятельствам, упразднены»⁷⁹.

В каждом ансамбле, особенно таком как монастырь, как в капле отражается история всей Церкви, в том числе и тех стилей, которые господствовали в храмовом зодчестве в тот или иной период. Раифа не исключение⁸⁰. Древнейшая церковь монастыря, во имя Преподобных отцов Синая и Раифы, избиенных (1708; включает также престолы во имя Пяточисленных мучеников (1709) и Новомучеников и исповедников Российских (1994)), по композиции — двухъярусный четверик, ныне перекрытый четырехскатной кровлей с декоративной главкой на высоком барабане. На фотографиях 1877 г. (фотограф Е. П. Аршаулов, Илл. 8) видно, что в то время церковь во имя Преподобных отцов соединена была с колокольней, которая имела арочный восьмерик с ярусом звона и поверх него еще восьмерик и декоративную главку, т. е. представляла собой храм «иже под колоколы». По типу объемно-плановой композиции храм был упрощенным вариантом двухъярусных церквей, излюбленным в допетровской архитектуре Казани и в петровское время. Ему следовали, например, строители михляевских храмов: Петропавловский собор рядом с домом И. А. Михляева

79. Даниил (Сивиллов), архим. Путешествие... С. 51.

80. См. сравнение монастырской архитектуры Раифы, казанской Архирейской дачи и Нового Иерусалима на Истре в работе: Роцектаев А. В. Новый Иерусалим... С. 131–133.

в Казани (1722–1726), Духосошестввенская церковь в Суконной слободе (1731); в том же типе была возведена каменная церковь во имя Московских святителей и чудотворцев с приделом во имя свт. Николая Чудотворца (1739) на казанском подворье Раифского монастыря. С восточной стороны оба четверика церкви Преподобных отцов дополнены трехчастными алтарными апсидами. Убранство внешних стен по-монастырски скупое: объединяющие в каждом ярусе карнизы с кронштейнами и прямоугольные ниши окон, в нижнем ярусе имеют чуть скругленный верхний контур и дополнены сверху каждое декоративным небольшим карнизом, имитирующим помпезный силуэт оконного декора эпохи нарышкинского барокко (по В. В. Седову — стилю «вечного мира с Польшей»). Связь со столичными образцами сохраняется благодаря завершениям стен «ласточкиными хвостами».

Архитектура церквей внутри ограды проста в плане. Некогда она была одинакова для всех церквей. Вид двухъярусного четверика с восьмериком или главой имел собор в честь Грузинской иконы Божией Матери, теплый зимний храм Раифы⁸¹. Согласно описаниям 1845 г., фотографиям 1879 г. и литографии с видом монастыря (1902), холодный летний храм, Троицкий собор, был одноглавый, в виде четверика, сходный с архитектурой «исхода XVI в.», как говорил Баженов, забывая, что монастырь возник в XVII в. и получил каменные здания лишь в конце этого столетия, уже после пожара.⁸² С запада к собору была пристроена широкая трапезная с двускатным перекрытием и высоким закрытым тамбуром с крыльцом и лестничными всходами, его боковые фасады были двусветные, декор в виде лопаток и налич-

81. Ныне имеет планово-композиционный архитектурный облик в формах позднего классицизма (ампир), поскольку автор проекта М. П. Коринфский был в т. ч. учеником А. Н. Воронихина: *Уральцева М. Б. Коринфский // ПЭ. 2015. Т. 38. С. 20–23.* О прежнем облике Грузинского собора можно судить по картине с видом монастыря до конца XIX в., хранившейся в обители (*Куприянов В. Н., Агишева И. Н., Копсова Т. П. Раифа. Казань, 2008. С. 38*). Ее приводит в качестве аналогии рельефному изображению монастырской панорамы на серебряном ковчеге 1830 г. для переноса Грузинской иконы Е. П. Ключевская (*Ключевская Е. П. Ковчег святыни: Из экспозиции Музея Раифской пустыни // Раифский альманах. 2019. С. 172–181*).

82. *Баженов Н. Поездка... С. 9.*

ников окон напоминал оформление церкви во имя свт. Тихона Амафунтского (1706) в уже упоминавшемся Воскресенском монастыре близ Казани⁸³.

Архитектурные формы рубежа XVII–XVIII вв. были сохранены в облике церкви во имя святых Веры, Надежды, Любви и матери их Софии, примыкавшей к проездным воротам на северной стене и северному братскому корпусу. И сегодня эта церковь напоминает каменный теремок — над кубическим двухэтажным объемом поднимаются открытые галереи-переходы на столбах с филенчатой оградой, примыкающие к алтарю с ярусной главкой. Декоративные приемы характерны для церковной архитектуры эпохи петровского барокко: композиция восьмерик на четверике — для собственно храма в верхнем ярусе с крытым гульбищем-папертью с юга, карниз из кронштейнов в завершении четверика нижнего яруса и кладки в виде «бегунка» в завершении фасадов четверика самой церкви, а также филенки в ограде паперти и полуколонок в оформлении восьмерика с главкой и оконных наличников церкви (окна келий не имеют украшений)⁸⁴. В наружном облике храма есть интересные детали, сближающие ее со зданием над воротами на южной стене: четверик наоса имеет две апсиды с востока и с запада (северный фасад не имеет выступов; к обозрению ныне труднодоступен из-за соседства монастыря с режимным учреждением).

Таким образом, сходство между Раифой под Казанью и Синайским монастырем в Египте, было выражено через повторение пре-

83. В 1894 г. был одобрен проект перестройки собора работы губ. архитектора Ф. Н. Малиновского (подписанный губ. инженером Л. К. Хрщоновичем): *Филарет (Златоустов), игум. Раифский Богородицкий монастырь...* С. 30. В 1904–1910 гг. новый Троицкий собор был возведен в русско-византийском стиле, в духе ведущих столичных архитекторов, прежде всего В. А. Косякова (Фрагмент чертежа южного фасада Троицкого собора из д. 141 в ф. 2 в НАРТ опубликован: *Куприянов В. Н., Агишева И. Н., Копсова Т. П. Раифа...* С. 98–99; *Новиков С. В. Творческая деятельность Ф. Н. Малиновского — гражданского инженера и епархиального архитектора Казанской губернии // Известия КГАСУ. 2015. № 1 (31). С. 28).*
84. В нижнем ярусе Софийской церкви находится издательский отдел Раифского монастыря (2001); с 4 июля 2019 г. в юго-восточной башне начал работу Музей истории Раифского Богородицкого монастыря.

столов — прием, любимый в позднем средневековье и опробованный патриархом Никоном при строительстве его монастырей-копий святынь христианского Востока (Кийского, Валдайского, Истринского). Мы не имеем точных данных в виде «проекта Раифы» или письменного распоряжения митрополита Казанского Адриана, будущего патриарха. Между тем рискнем предположить, что в эпоху после Никола материальные возможности русских первоиерархов позволяли им широко заниматься благотворительностью по подобию византийских императоров и русских царей. В окружении митрополита (патриарха) Адриана можно найти пример такого же покровительства одного лица монастырю, с активным строительством, наполнением его необходимой и даже роскошной служебной утварью, святынями, столочными произведениями искусства. Речь идет о монастыре в честь Кизических мучеников в Казани (с 1688 г.) на месте встречи местной Богородичной иконы Смоленской Семиезерной⁸⁵. Помимо целого ряда значительных святынь и вкладов от патриарха Адриана первые годы существования монастыря были связаны с «протокритиком» иеродиаконном Стефаном (Сахаровым) и описаны им самим в книге «Спирида» (или «Кошница» (корзина)) 1691 г.⁸⁶ Монастырь в 1693 г. от патриарха получил мощи Кизических мучеников, принесенные в Россию еще в 1643 г.; они были вложены в драгоценный небольшой киот, а затем в чтимую икону этих мучеников; в ризнице монастыря в драгоценном ковчеге хранились мощи мученика Руфа из числа Кизических, богатые дары и оклады имели почитаемые Богородичные иконы, Кизическая и Виленская (не сохранились), литургические сосуды были драгоценными. Мощи и заключавшие их иконы имели припособления, чтобы их можно было носить в дома болящих.⁸⁷ Иеро-

85. *Липаков Е. В.* Кизический мужской монастырь: Город Казань // Русские монастыри. Средняя и Нижняя Волга. М., 2004. С. 81–85.

86. *Никанор (Каменский), еп.* Кизический Казанский монастырь: Исторический очерк его 200-летнего существования. Казань, 1891. С. 1. «Спирида» содержала службу девяти Кизическим мученикам, Слово об их мучениях и об устройении монастыря в Казани, позднее известном как Кизицы. Книга, в феврале 1692 г. вложенная в монастырь, не сохранилась и известна лишь по обширным цитатам в исследовании еп. Никанора о Казанском монастыре.

87. *Липаков Е. В., Кочетов Д. Б.* Казанский Кизический... С. 308–313.

диакон Стефан (Сахаров) был патриаршим служителем⁸⁸, его вклады связаны с жизнью царской семьи — в напрестольном Евангелии, вложенном 1 февраля 1695 г. упоминалось в записи имя цесаревича Алексея Петровича⁸⁹, принадлежали к личным сокровищам⁹⁰; он вложил в монастырь свой портрет (парсуну). Таким образом за период в десять лет, пока правил патриарх Адриан, один из его служителей одарил казанский монастырь вкладами и святынями, уравнившими эту обитель с «царским богомольем». Не исключено, что и сам патриарх, благодетельствуя многим монастырям и храмам, сочетал с этим личные молитвенные задачи. Не случайно, дело возрождения и украшения Раифской пустыни было продолжено преемниками Адриана на казанской кафедре, владыками Маркеллом и Тихоном. У последнего могли быть также и собственные причины. В 2020 г. в экспозиции Музея им. Андрея Рублева (Москва) экспонировалась лицевая рукопись Хождения Трифона Коробейникова (Послание московских купцов и хождение их во Царьград и в Антиохию, и во Иерусалим, и в Синайскую гору), сочинения конца XVI в., переписанного в третьей четверти XVII в. (ныне в частном собрании А. В. Острецова; составителями выставочного каталога датирована концом XVII в.). Согласно одной из записей, эта рукопись принадлежала казанскому митрополиту Тихону (Воинову) и по его завещанию была передана нижегородской Благовещенской церкви, в приходе которой владыка родился⁹¹. В Хож-

88. «дома святейшего патриарха Протосигтел тоя обители протоктитор монах Стефан иеродиакон Сахаров» — *Никанор (Каменский), еп.* Кизический Казанский монастырь... С. 14–15, 41, 103–104.

89. Там же. С. 16, 48.

90. Среди достопримечательностей монастыря в 1833 г. упоминается священнический пояс, сотканный из шелка, с греческой надписью и пришитым к нему ремнем, также с надписью: «Сий пояс — мера Гроба Господня из святого града Иерусалима, при первом игумене Ипатии прислан в Кизицы. Стефан писал» (пояса не было уже в 1891; Там же. С. 50. Примеч. 1).

91. Так как несколько листов перепутано при переплете, запись в настоящее время выглядит таким образом: «По духовной [...] /отдать / в Нижней / Новь / [гор]од / в Бл(а)говѣщенской / м(о)н(а)ст(ы)рь / смиренный / Тѣхонъ / м(и)л(о)стїю / Б(о)жію / митрополїтъ / Казанскїй / ꙗ Свѣажскїй / помяновенїе / по себѣ / подписах / в вѣчное / и по родителехъ / своихъ / при[...] / Гергїи / Зубинѣ / з братїю / а҃ѣ г(ода) марта въ ѳ де(нь)» — расшифровка сделана

дении подробно рассказывается о Синае, обликом подобном городу (л. 130), упоминается о двадцати церквях на его территории (л. 135). На двух листах написаны пейзажи синайской Раифы: на л. 150 — русские паломники поклоняются мощам мученицы Марины в Успенской церкви на берегу Красного моря (на той же миниатюре — индийские вола, которых видели путешественники в гавани); на л. 151 — вид разрушенного турками монастыря Иоанна Раифского, рядом с местом, где пророк Моисей насадил семьдесят финиковых деревьев и извел из горы двенадцать горячих источников (по числу колен Израиля). На обеих иллюстрациях название монастыря подписано как Раифа. Возможно, знакомство с этой рукописью и память о русских паломниках на Святой земле и на Синае дали владыке Тихону особые силы к обустройству северной Раифы. Стоит отметить, что выбор посвящений и в средневековый период жизни пустыни и в Новое время был связан с волей ктиторов: с появлением новых дарителей в XVIII – начале XX вв. в лесной пустыни обустроивались престолы в честь их покровителей (свт. Ливерия, папы Римского, мучениц Софии с дочерьми, архангела Михаила).

За последние сто лет Раифа была разрушена почти до основания; при ее восстановлении не осталось сил на археологические изыскания. Только посвящения престолов, известные из документов, в сравнении с престолами древнего Синайского монастыря, с небесными патронами Казани и Казанских архиереев петровской эпохи, поддерживают нашу убежденность в желании первоиерархов Казани и Москвы запечатлеть в топонимике связь России с одним из древнейших монастырей православного Востока. Возможно, еще неопубликованные письменные источники, прежде всего акты и описания современников, дадут больше информации для решения вопросов о связях Раифы приволжской и синайской.

М. Е. Башлыковой и Л. И. Антоновой: «Вышел из Москвы...». Иллюстрированная рукопись «Хождение Трифона Коробейникова» [Каталог выставки] / Сост. Л. И. Антонова, М. Е. Башлыкова. М., 2020. С. 10, 25–27, 30.

Список сокращений

- ДРВМ — Древняя Русь. Вопросы медиевистики
КГАСУ — Казанский государственный архитектурно-строительный университет
КФУ — Казанский федеральный университет
НАРТ — Национальный архив Республики Татарстан
НГОМЗ — Новгородский государственный объединенный музей-заповедник
НМРТ — Национальный музей Республики Татарстан
ПЭ — Православная энциклопедия
РГАДА — Российский государственный архив древних актов
СГКЭ — Сборник грамот Коллегии экономии (электронная база данных РГАДА)
ТОДРА — Труды отдела древнерусской литературы (Пушкинский дом)
ЧОИДР — Чтения в обществе истории и древностей российских

Библиография

Амвросий (Орнатский), еп. Раифская Богородицкая // История Российской иерархии, собранная Новгородской семинарии префектом, философии учителем, соборным иеромонахом Амвросием. М., 1815. Ч. 6. С. 663–665.

Анишина А. П. Дмитриев Прилуцкий в честь Всемилостивого Спаса, Происхождения Честных Древ Креста Господня мужской монастырь // ПЭ. 2007. Т. 14. С. 712–719.

Баженов Н. Поездка в Раифскую пустынь // *Он же.* Записки о Раифской пустыни, кресте в Аках и Казанском монастыре. Казань, 1845. С. 8–14.

Барсуков Н. Н. Источники русской агиографии. СПб., 1882.

Баталов А. Л., Беляев Л. А. Сакральная топография средневековой Москвы. М., 2010.

Башлыкова М. Е. Таинственное путешествие в Святую землю // «Вышел из Москвы...». Иллюстрированная рукопись «Хождение Трифона Коробейникова» [Каталог выставки] / Сост. Л. И. Антонова, М. Е. Башлыкова. М., 2020. С. 18–28.

Белокуров С. А. Дело о присылке шахом Аббасом Ризы Господней царю Михаилу Феодоровичу в 1625 г. СПб., 1895.

- Беляев А. А. Гвоздь Господень из Успенского собора Московского Кремля // Христианские реликвии в Московском Кремле. 2000. С. 75–77. Кат. 18
- Беляев А. А. Крепость // ПЭ. 2015. Т. 38. С. 537–540
- Бродовая (Устинова) Ю. В. Евстратий, Авксентий, Евгений, Мардарий и Орест, мученики Севастийские: Иконография // ПЭ. 2005. Т. 17. С. 333–336.
- Варлаам (Денисов), архим. Описание историко-археологических древностей и редких вещей, находящихся в Кирилло-Белозерском мон-ре // ЧОИДР. 1859. Кн. 1. Отд. 3. С. 1–104.
- «Вышел из Москвы...»: Иллюстрированная рукопись «Хождение Трифона Коробейникова» [Каталог выставки] / Сост. Л. И. Антонова, М. Е. Башлыкова. М., 2020.
- Гусева Э. К. Грузинская икона Божией Матери // ПЭ. 2005. Т. 13. С. 188–190.
- Гухман С. Н. «Документальное сказание о даре шаха Аббаса России // ТОДРА. Л., 1974. Т. 28. С. 255–270.
- Даниил (Сивиллов), архим. Путешествие в Раифскую Пустынь: 1830 год // Раифский альманах / Ред.: О. М. Крестинина. Раифа, 2011. Вып. 1. С. 34–87 (переизд. в большем объеме: Там же. 2019. Вып. 9. С. 12–85)
- Декоративно-прикладное искусство Великого Новгорода: Художественный металл XVI–XVII веков / Ред.-сост. И. А. Стерлигова. М., 2008.
- Екатерины великомученицы монастырь на Синае / Колл. авт. // ПЭ. 2008. Т. 18. С. 170–214.
- Ермолаев И. П. Казанский край во второй половине XVI–XVII вв. Казань, 1980.
- Журавский А. В. Казанская церковь в эпоху гонений: Страницы истории. Казань, 1994
- Иоанн Лествичник / Колл. авт. // ПЭ. 2011. Т. 24. С. 404–431.
- Иоанн, прп., игум. Раифского мон-ря // ПЭ. 2011. Т. 24. С. 585.
- Игошев В. В. Рака для мощей великомученицы Екатерины // Русские иконы Синая... М., 2015. Раздел: Декоративно-прикладное искусство. Кат. 3. С. 408–413.
- Иерусалимский К. Ю., Липаков Е. В. Герман, свт.: Почитание // ПЭ. 2006. Т. 11. С. 209–211.
- Кантерев Н. Ф. Русская благотворительность Синайской обители в XVI, XVII и XVIII столетиях // Чтения в Обществе любителей духовного просвещения. 1881, октябрь–ноябрь
- Карташева Е. И. Музей истории Раифского Богородицкого монастыря по информационным материалам экспозиции // Раифский альманах / Ред.: О. М. Романова (Крестинина). Раифа, 2019. С. 152–171.

Качалова И. Я. Риза Господня в киоте из Успенского собора Московского Кремля // *Христианские реликвии в Московском Кремле: Каталог выставки* / Сост.: А. М. Лидов, И. А. Стерлигова. М., 2000. С. 72–75. Кат. 17.

Ключевская Е. П. Ковчег святыни: Из экспозиции Музея Раифской пустыни // *Раифский альманах* / Ред.: О. М. Романова (Крестинина). Раифа, 2019. С. 172–181.

Комашко Н. И. Афонские чудотворные иконы Богоматери в составе рукописного сборника начала XVIII в. «Солнце Пресветлое» // *История: Византия — Христианский Восток — Россия: Проблемы истории и культуры* Т. 10. Вып. 3 (77) DOI10.18254/S207987840004676-2

Краутхаймер Р. Три христианские столицы: Рим, Константинополь, Милан. Топография и политика / Перевод: Л. А. Беляев, А. М. Беляева. СПб.; М., 2000.

Крашенинникова Н. Н., Крюкова А. Н. Происхождение Честных древ Креста Господня: Почитание и гимнография // ПЭ. 2020. Т. 58. С. 284–286.

Куприянов В. Н., Азишева И. Н., Копсова Т. П. Раифа. Казань, 2008.

Лидов А. М. Византийские иконы Синая. Москва; Афины, 1999.

Липаков Е. В. Раифа: Богородицкий монастырь // Республика Татарстан: Православные памятники (середина XVI – начала XX в.) / Отв. ред.: Е. В. Липаков. Казань, 1988. С. 164–166. № 170.

Липаков Е. В. Кизический мужской монастырь: Город Казань // Русские монастыри. Средняя и Нижняя Волга. М., 2004.

Липаков Е. В. Архипастыри Казанские: 1555–2007. Казань, 2007.

Липаков Е. В., Кочетов Д. Б. Казанский Кизический в честь Введения Пресвятой Богородицы во храм мужской монастырь // ПЭ. 2012. Т. 29. С. 308–313.

Малов Е. А., прот. Раифская Богородицкая пустынь Казанской епархии: Историческое описание, составленное протоиереем Е. Маловым. Казань, 1880.

Материалы для истории России. 1878. Т. 4. С. 294–295.

Маханько М. А. Происхождение Честных древ Креста Господня: Иконография праздника // ПЭ. 2020. Т. 58. С. 286–291.

Моисеева С. А. Каноп // ПЭ. Т. 30. С. 430–431.

Никанор (Каменский), еп. Кизический Казанский монастырь: Исторический очерк его 200-летнего существования. Казань, 1891.

Новиков С. В. Творческая деятельность Ф. Н. Малиновского — гражданского инженера и епархиального архитектора Казанской губернии // Известия КГАСУ. 2015. № 1 (31). С. 26–32.

Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего Синода. СПб., 1880. Т. 4: 1724 год.

Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего Синода. 1913. Т. 21: 1741 год.

Петрова Л. А., Петрова Н. В., Шурина Е. Г. Иконы Кирилло-Белозерского музея-заповедника. М., 2005.

Платон (Любарский), архим. Сборник древностей Казанской епархии и других приснопамятных обстоятельств, составленный...1782 г. Казань, 1868.

Пятницкий Ю. А. Жалованная грамота 1689 г. монастырю Екатерины на Синае // Россия и православный Восток. М., 2004. Вып. 2–3. С. 449.

Раифский монастырь: История возрождения: 1991–2021 / Сост.: О. М. Романова (Крестинина). Йошкар-Ола; Раифа, 2021.

Роцектаев А. В. Новый Иерусалим и Раифа // Раифский альманах. Раифа, 2013. Вып. 3. С. 112–135

Русские иконы Синая: Жалованные грамоты, иконы и произведения декоративно-прикладного искусства XVI–XX веков из России, хранящиеся в монастыре св. Екатерины на Синае / Авт.-сост. Н. И. Комашко; науч. ред. И. Л. Бусева-Давыдова; авт. ст. и кат.: В. В. Игошев, Н. И. Комашко, Е. М. Саенкова, А. М. Лидов, Т. М. Семесько-Бабару, Н. П. Чеснокова, Н. В. Герасименко, Я. Э. Зеленина. М., 2015

Секретарь Л. А. Вяжицкий во имя свт. Николая Чудотворца монастырь // ПЭ. 2006. Т. 10. С. 135–137.

Семячко С. А. Димитрий // ПЭ. 2007. Т. 15. С. 30–39.

Степанов А. Ф. Описание имущества Раифского монастыря // Раифский альманах / Ред.: О. М. Романова (Крестинина). Раифа, 2019. С. 96–108.

Турилов А. А., Шibaев М. А. Евфимий II: Почитание // ПЭ. 2009. Т. 17. С. 432–439.

Уральцева М. Б. Коринфский // ПЭ. 2015. Т. 38. С. 20–23.

Устинова И. А. Лаврентий // ПЭ. 2015. Т. 39. С. 606–608.

Филарет (Златоустов), игум. Раифский Богородицкий монастырь: Путеводитель. Раифа, 2005.

Фонкич Б. Л. Чудотворные иконы и священные реликвии Христианского Востока в Москве в середине XVII в. // Очерки феодальной России. М., 2001. Вып. 5. С. 70–97.

Фролов Г. Д. Путеводитель по храмам и монастырям г. Казани. Казань, 2005.

Харламович К. В. Памятники казанской старины: Очерк П. М. Дульского. Казань, 1915.

Церковная археология Москвы: храмы и приходы Ивановской горки и Кулишек / [А. Л. Баталов и др.]; под общ. ред. А. Л. Баталова. М., 2006.

Ченцова В. Г. Икона Иверской Богоматери (Очерки истории отношений Греческой церкви и России в середине XVII в. по материалам РГАДА). М., 2010.

Черкасова М. С., отв. Ред. Переписные книги вологодских монастырей XVI–XVIII вв. Вологда, 2011.

Черкасова М. С. Церкви и посвящения престолов на землях Троице-Сергиева монастыря в XV – начале XVII в. // Сборник статей по русской истории в честь 60-летия А. И. Гамаюнова. М., 2019. С. 46–59.

Чеснокова Н. П. Описание Синайской горы 1686 г. из собрания РГАДА // Россия и православный Восток. М., 2004. Вып. 2–3. С. 418–433.

Чеснокова Н. П. Христианский Восток и Россия: Политическое и культурное взаимодействие в середине XVII в.: По документам РГАДА. М., 2011.

Чеснокова Н. П. О жалованной грамоте синайскому монастырю Св. Екатерины 1689 г. // Каптеревские чтения. М., 2012. Вып. 10. С. 266–282.

Чеснокова Н. П. Русские художественные памятники на Синае (XVI–XVIII вв.) // ДРВМ. 2013. № 3(53): Материалы международной конференции. С. 151–152.

Чеснокова Н. П. Источники о русских митрах для восточных патриархов (конец XVI — первая половина XVII вв.) // История: Византия — Христианский Восток — Россия: Проблемы истории и культуры Т. 10. Вып. 3 (77). DOI:10.18254/S207987840004621-2

Чугреева Н. Н. Изображения архиепископа Казанского и Свяжского Германа — основателя Свяжского Успенского монастыря // Свяжские чтения. 2010. [Вып.] 2. С. 9–22.

Krautheimer R. Three Christian Capitals. Topography and Politics. Berkeley; Los-Angeles; London, 1982.

Manafis K. Sinai: The Treasures of the Monastery of St. Catherine. Athenes, 1990.

Sôtiriu G. et M. Icônes du mont Sinaï. Athènes, 1956–1958 (на греч. и франц. языках).

The Sacral Topography of the Raifa Monastery (Hermitage) after the Fire of 1687 as a Mirror of Russo-Sinaitic Connections

Mariya A. Makhanko

PhD in Art History

Ecclesiastical Scholarly Centre “the Orthodox Encyclopedia”

(the Russian Orthodox Church)

Department of Archaeology and Art History

mariyamakhanko@yandex.ru

Abstract. The article deals with the churches sacred topography of one of the oldest monasteries in the Middle Volga region (Republic of Tatarstan), a small forest monastery of Raifa. Its peculiarity is the existence of fifteen altars in the period after the fire of 1689 to the beginning of the 19th century. We know about them from the monastic and church papers, the documents of 18th century and the monastic tradition. The names of the ‘after 1689’ altars, both central and additional (pridel), show us that the renovators of Raifa had before them a direct prototype, the Sinai monastery, one of the oldest Orthodox monasteries of the Christian East whose monks had been maintaining diplomatic connections with Russia since the Middle Ages, and in an especially intensive way in the times of the Tsar Feodor Alexeevich (1676–1682) and his younger brothers, Tsars Ivan (1682–1696) and Peter (1682–1725), and their sister Princess Sofya (1682–1697), when the Sinaitic monks had troubles with their estates in the Balkans and elsewhere in the East. Thanks to Adrian who was Kazan Metropolitan in 1689 and became Patriarch the following year, Raifa near Kazan had splendid possibilities for its renovation: There were built 15 church altars there, as many as in the Sinai monastery (of Saint Catherine, Our Lady of the Burning Bush, Apostle Jacob, Sebastian and the Five Martyrs), and in Kazan (of the Saint Princes Feodor, David and Constantine of Yaroslavl, of the Three Kazan Fathers, the miracle makers Guriy, Varsonofiy and German, and of Aleksey the Man of God). The architectural model for Raifa in 1689 were the most famous Russian monasteries since Patriarch Nikon’s times: that of Resurrection in New Jerusalem and the Great monastery in Tikhvin. The main role in the renovation of Raifa was played by Metropolitan Tikhon (Voinov) (1699–1724), so the church named after his patron saint, Tikhon of Amaphunt, was erected in the monastery. I suppose that the Raifa church and altar ensemble is a remar-

kable monument of church and cultural connections between the Orthodox East and Moscow Russia of that epoch.

Keywords: Raifa, Sinai, Near East, Kazan, Moscow, Patriarch Nikon, Patriarch Adrian, Metropolitan Tikhon (Voinov), Hieromonk German, monastery ensemble, small church, altar, walls, sacral topography